

БЕЛОРУССКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СВЕТЕ ОБЩЕМИРОВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

В.И. Ярошевич*

Проанализированы особенности белорусской промышленности (деиндустриализация, фрагментация, неравномерность и ресурсоэффективность) в свете ключевых современных мировых и региональных тенденций ее развития. Для Беларуси наиболее характерна ресурсоэффективность, меньше – деиндустриализация, две остальные тенденции имеющимися данными не подтверждаются. Сделан вывод о необходимости постоянной поддержки и модернизации обрабатывающей промышленности для обеспечения макроконкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации и новой индустриализации.

Ключевые слова: промышленность, деиндустриализация, фрагментация, неравномерность, ресурсоэффективность, модернизация, макроконкурентоспособность.

JEL-классификация: F20, F63, L60.

Материал поступил 3.04.2018 г.

Одной из ключевых особенностей белорусской модели постсоциалистических преобразований является сохранение и модернизация унаследованного из советской эпохи промышленного комплекса. Так, по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2016 г. доля обрабатывающей промышленности в белорусской экономике составляла почти одну четверть, что более чем в полтора раза превышало соответствующий показатель по всему постсоциалистическому миру, в том

числе на три процентных пункта по тем странам, которые присоединились к ЕС/ОЭСР. Тем не менее уровень 2016 г. был значительно ниже как исторически максимального значения 1992 г., так и среднего за весь предшествующий период (28,2%) и с учетом ниспадающей линии тренда по последнему в принципе может свидетельствовать об относительной деиндустриализации в стране, хотя и гораздо менее выраженной, чем по региону в целом (рис. 1).

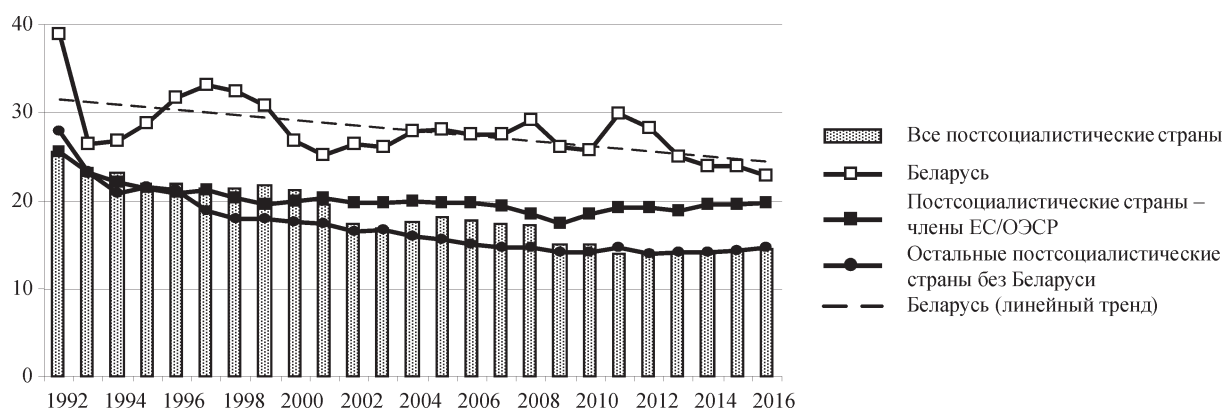

Рис. 1. Изменение доли обрабатывающей промышленности в ВВП Беларуси и остальных постсоциалистических стран с 1992 по 2016 год, %

Источник. Авторская разработка по данным: Gross domestic product: GDP by type of expenditure, VA by kind of economic activity, total and shares, annual, 1970–2016. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

* **Ярошевич Вячеслав Иванович** (yarashevich@bsu.by), кандидат экономических наук, доцент, докторант Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).

То, что деиндустриализация в Беларуси если и имеет место, то только относительная, следует и из анализа соответствующих абсолютных данных ЮНКТАД в постоянных ценах 2010 г. В частности, объем выпуска белорусской обрабатывающей промышленности за четверть века (с 1992 по 2016 год) утроился, что соответствует динамике по тем постсоциалистическим странам, которые стали членами ЕС/ОЭСР, в том числе из так называемого нового европейского промышленного ядра (Венгрии, Польши, Словакии и Чехии), и разительно отличается от динамики по остальным, в особенности России (табл. 1). Белорусская промышленность практически никогда не была тормозом развития всей национальной экономики, о чем можно судить как по сопоставлению сравнительной активности ее трех ключевых секторов, так и по положительному наклону соответствующей линии тренда (рис. 2).

Так, среднегодовой темп роста промышленного сектора Беларуси (в широкой трактовке) с 1993 по 2016 год в постоянных ценах 2010 г. составил почти 3,5%, что вдвое выше, чем по сельскому хозяйству (1,7%) и по сфере услуг (3%). Еще более динамично белорусская промышленность развивалась до начала мирового финансово-экономического кризиса: ее среднегодовой темп роста с 1993 по 2008 год сложился на уровне 4,7%, тогда как по сельскому хозяйству он составил

1,6%, по услугам – 3,3%. В то же время нельзя не отметить, что в последнее десятилетие динамика промышленного производства стала замедляться: с 2009 по 2016 год она оказалась вдвое ниже (1%), чем у сельского хозяйства (2%), и почти в два с половиной раза ниже, чем у сектора услуг (2,3%). Исходя из оперативных данных национальной статистики, однако, можно

Таблица 1
Динамика промышленного производства Беларуси и остальных постсоциалистических стран с 1992 по 2016 год

Страна/группа стран	1992	2016	Изменение за период
	млн долл. США в постоянных ценах 2010 г.		
Все постсоциалистические страны	347 644	603 767	+1,7 раза
Постсоциалистические страны – члены ЕС/ОЭСР	90 062	288 587	+3,2 раза
Болгария	3693	7495	+2 раза
Венгрия	9989	27 205	+2,7 раза
Латвия	2954	3269	+10,7%
Литва	4447	8410	+1,9 раза
Польша	17 406	100 294	+5,8 раза
Румыния	20 223	41 699	+2,1 раза
Словакия	3519*	25 246	+7,2 раза
Словения	4527	9430	+2,1 раза
Хорватия	6792	7585	+11,7%
Чехия	14 727*	54 502	+3,7 раза
Эстония	1186	3451	+2,9 раза
Из них «Новое европейское промышленное ядро» – Венгрия, Польша, Словакия и Чехия	46 241	207 248	+4,5 раза
Остальные постсоциалистические страны	257 582	315 180	+22,4%
Азербайджан	2548	3241	+27,2%
Албания	197	786	+4 раза
Армения	637	1203	+1,9 раза
БЕЛАРУСЬ	4475	13 332	+3 раза
Босния и Герцеговина	331	2264	+6,8 раза
Грузия	681	1732	+2,5 раза
Казахстан	9595	19 505	+2 раза
Кыргызстан	1542	862	-44,1%
Македония	817	1498	+1,8 раза
Молдова	1472	861	-41,5%
Россия	185 178	222 225	+20%
Сербия	6906	7154	+3,6%
Таджикистан	1428	1026	-28,2%
Туркменистан	8420	15 429	+1,8 раза
Узбекистан	5440	10 751	+2 раза

Примечание. * – данные за 1993 г.

Источник. Составлено и рассчитано на основе данных Gross domestic product: GDP by type of expenditure, VA by kind of economic activity, total and shares, annual, 1970–2016. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Белорусская промышленность в свете общемировых и региональных тенденций

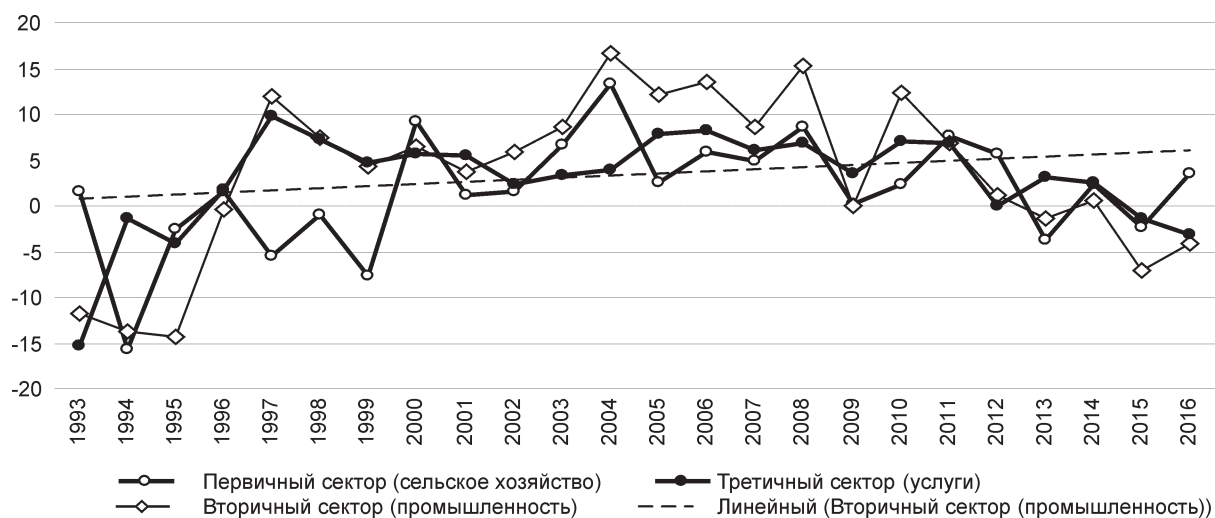

Рис. 2. Динамика основных секторов белорусской экономики с 1993 по 2016 год, %

Источник. Авторская разработка по данным: Gross domestic product: GDP by type of expenditure, VA by kind of economic activity, total and shares, annual, 1970–2016. URL: http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

предположить, что белорусская (в данном случае обрабатывающая) промышленность все еще сохраняет свой статус «драйвера» всей экономики. Так, во многом именно благодаря опережающему росту последней на 7% в 2017 г. ей удалось уверенно (в сравнении с изначальными прогнозами как правительства, так и международных организаций) выйти из рецессии 2015–2016 гг., прибавив 2,4%¹. Еще более динамичным промышленный рост оказался в январе–феврале 2018 г. – 12,6%, что в несколько раз выше соответствующей динамики как по экономике в целом (5,6%), так и по всем остальным ее ключевым отраслям: 1,7% – сельское хозяйство, 8,7 – строительство, 9,8 – торговля, 4,7% – транспорт².

Помимо фактического отсутствия деиндустриализации Беларусь отличается от многих постсоциалистических стран, в особенности из числа новых членов ЕС/ОЭСР/«нового европейского промышленного ядра», и фактической отстраненностью от процессов **фрагментации**, типичной для общемирового

промышленного производства (Ярошевич, 2017. С. 26–28). Действительно, из-за политэкономических особенностей национальной модели постсоциалистической трансформации, и прежде всего отказа от широкомасштабной приватизации, белорусская промышленность остается довольно автономной, т. е. не вовлеченной в глобальные цепочки создания стоимости крупнейших транснациональных корпораций мира. Иными словами, для нее по-прежнему типичны производственные процессы замкнутого цикла, хотя это совершенно не означает, что их характер закрытый или сугубо национальный: «Экономика Республики Беларусь является относительно небольшой, что предполагает высокую зависимость от иностранных промежуточных товаров и услуг для производства экспорта» (Белоусов, 2016. С. 64). Более конкретно эту зависимость за десятилетие с 2005 по 2014 год попыталась оценить старший научный сотрудник сектора исследования проблем внешней торговли Института экономики Национальной академии наук Беларуси Н. Абрамчук: в этот период «показатели реальной импортотемкости ВВП Республики Беларусь ежегодно превышали значения реальной экспортотемкости и составляли свыше 60% за исключением 2005 г., когда реальная импортотемкость была равна 56%» (Абрамчук, 2016. С. 46). Под «реальной» импортотемкостью при этом понималось отношение стоимостного

¹ URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/operativnaya-informatsiya_5/o-vvp-i-vrp/valovoy-vnutrenniy-produkt-i-valovaya-dobavlenaya-stoimost-v-2017-godu/

² URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/operativnaya-informatsiya_5/o-vvp-i-vrp/valovoy-vnutrenniy-produkt-i-valovaya-dobavlenaya-stoimost-v-yanvare-fevrale-2018-g/

объема импорта товаров к объему промышленного производства за конкретный период. Очевидно, это не совсем адекватный метод оценки импортостойкости – более точной она может быть при использовании систем таблиц «Затраты – Выпуск». Так, сопоставление их сводных данных по импортным товарам и услугам и всем ресурсам последних указывает на гораздо меньшую степень импортостойкости (фактической), которая к тому же в последние годы может иметь тенденцию к снижению, в том числе и в таких базисных подотраслях обрабатывающей промышленности, как машиностроение и электротехника (табл. 2)³.

Каким бы высоким в действительности ни был уровень импортостойкости белорусской промышленности, в любом случае он не означает ее прямого вовлечения в ГЦСС – закупки импортных комплектующих могут рассматриваться только косвенным способом промышленной интернационализации. Прямое же вовлечение предполагает участие в капитале, прежде всего через прямые иностранные инвестиции, и от него, как правило, ожидают «доступ[а] к новым технологиям, знаниям и управленческим практикам», а также облегченного выхода на новые рынки (Белоусов, 2016. С. 78). Теоретически такие ожидания могут быть вполне оправданными, но на практике постсоциалистической трансфор-

мации они были реализованы далеко не повсеместно, а лишь там, где имели место благоприятное сочетание внутренних и внешних факторов, а также географическая близость к традиционным промышленным районам Европы. Как следствие, возможная активизация попыток вписаться в общемировые тенденции фрагментации путем вовлечения в ГЦСС по опыту стран «нового европейского промышленного ядра» может иметь весьма ограниченные шансы на успех при вполне осязаемых социальных рисках, связанных с ускорением процессов деиндустриализации. На это указывает и А.В. Белоусов в своем анализе перспектив участия Беларуси в ГЦСС, резюмируя его небесспорным утверждением о том, что «в условиях возрастающей фрагментации международного производства политика импортозамещения только усугубляет технологическое отставание развивающихся стран» (Там же. С. 79).

Очевидно, Беларусь не является развивающейся страной не в последнюю очередь потому, что активно развивает унаследованный из советской эпохи промышленный потенциал, в том числе и посредством импортозамещения, каким бы малоэффективным оно не казалось некоторым исследователям. Эта и другие меры проводимой в стране промышленной политики, в том числе модернизация, определяют и стабильно высокое место республики в рейтинге экономической сложности, разработанном американскими исследо-

³ В свободном электронном доступе они есть только за период с 2012 по 2015 год.

Таблица 2

Использование импортных товаров и услуг в белорусской экономике с 2012 по 2015 год

Показатель	2012	2013	2014	2015
Всего использовано импортных товаров и услуг, млрд бел. руб. в ценах 2010 г. / долл. США по среднеарифметическому официальному обменному курсу	402 225,5/ 48,2	408 494,2/ 46,0	442 150,0/ 43,2	518 855,0/ 32,6
В том числе в производстве машин, транспортных средств и электрооборудования, м.н.р./долл.	102 335,1/ 12,3	113 160,2/ 12,7	107 513,1/ 10,5	120 455,6/ 7,6
Всего использовано ресурсов товаров и услуг в основных ценах, м.н.р./долл.	1 233 956,4 /148,0	1 408 965,4 /158,6	1 609 786,5 /157,4	1 802 377,4 /113,3
Отношение объема использованных импортных товаров и услуг к объему всех использованных ресурсов товаров и услуг, %	32,6	29,0	27,5	28,6
ВВП, м.н.р./долл.	547 616,7/ 65,7	670 688,5/ 75,5	805 792,7/ 78,8	899 098,1/ 56,5

Источник. Составлено и рассчитано на основе данных URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/ofitsialnye-publikatsii_4/

вателями Ц. Идальго и Р. Хаусманном, – «гарвардский индекс». Так, с 1992 по 2016 год его значение для Беларуси стабильно превышало среднеарифметическое по всем постсоциалистическим странам, хотя и в большинстве случаев отставало от среднеарифметического по тем из них, которые стали членами ЕС/ОЭСР (рис. 3). И несмотря на то, что в последние годы экономическая сложность Беларуси стала снижаться (что, впрочем, характерно и для всего постсоциалистического мира в целом), в долгосрочном плане она идентична тем странам, которые стали членами ЕС/ОЭСР, о чем свидетельствует угол наклона соответствующих трендов. Важно отметить и то, что у долгосрочного тренда по всем постсоциалистическим странам он визуальнo статичный, а по тем из них, которые не присоединились к вышеуказанным организациям, – и вовсе негативный (рис. 3).

Помимо фактического отсутствия деиндустриализации и невовлеченности в процессы фрагментации отличительной чертой белорусской промышленности также является и отсутствие **неравномерности**, выраженной в очевидном доминировании каких-либо регионов республики в общенациональном промышленном производстве. Так, по объему последнего и по предварительным данным официальной ста-

тистики, в 2017 г. разница между наиболее и наименее промышленно развитыми областями страны составила немногим более двух раз, тогда как в 2005 г. она достигала трех раз (рис. 4)⁴. Нельзя, однако, не обратить внимание на ряд структурных сдвигов в региональном распределении белорусского промышленного производства, и прежде всего на более чем двукратное сокращение доли г. Минска в его общем объеме при аналогичном увеличении доли Могилевской области. Тем не менее именно за столицей сохраняется лидерство в производстве промышленной продукции с высокой добавленной стоимостью: ЭВМ и оптики (75% в 2016 г.), электрооборудования (49%), транспортных средств (47%), прочих машин и оборудования (35% в тот же период).

Указанные структурные сдвиги не могли не отразиться на динамике показателей промышленного производства на душу населения в долл. США по среднему официальному курсу: если в 2005 г. столица замыкала тройку лидеров, то в 2017 г. она оказалась «аутсайдером» со значением со-

⁴ Наиболее ранний период с соответствующими официальными статистическими данными в свободном электронном доступе: URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/publikatsii_13/index_142/

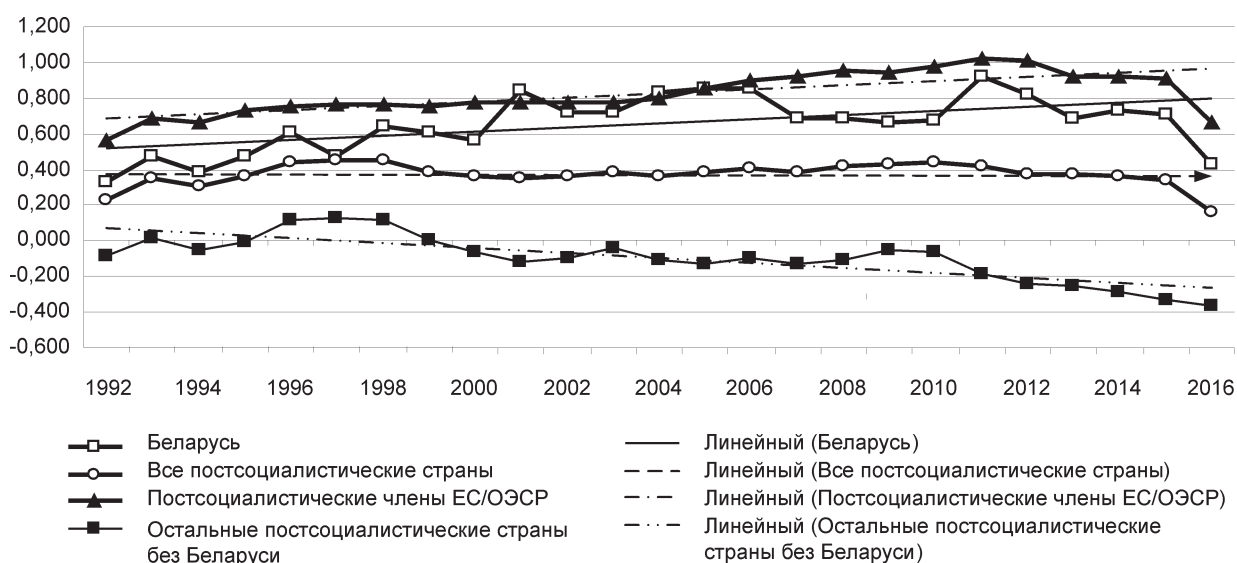

Рис. 3. Динамика индекса экономической сложности Беларуси и остальных постсоциалистических стран с 1992 по 2016 год

Источник. Авторская разработка по данным URL: <https://atlas.media.mit.edu/en/rankings/country/eci/>

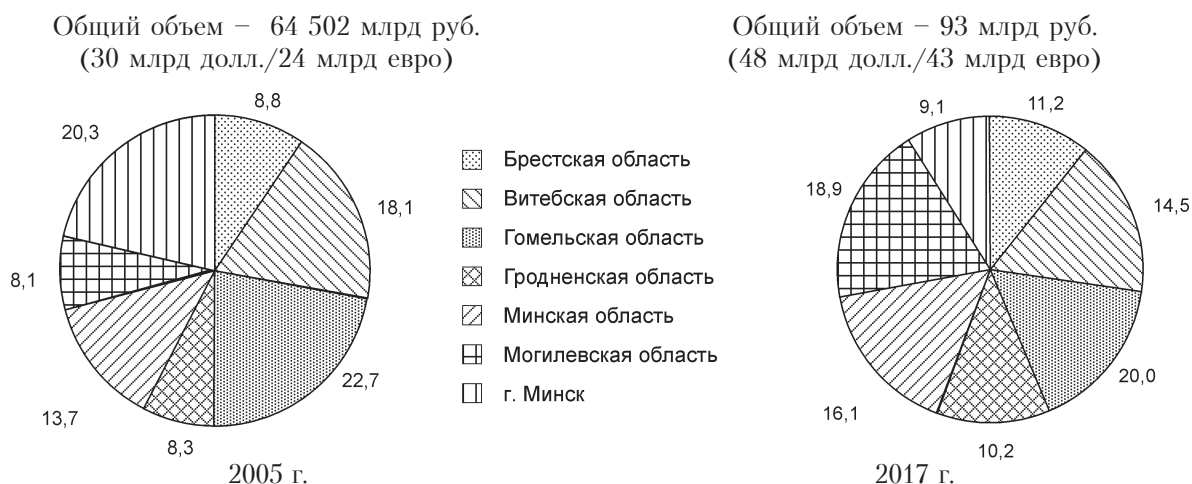

Рис. 4. Удельный вес регионов в общенациональном объеме промышленного производства в 2005 и 2017 гг., %

Источник. Авторская разработка по данным URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/graficheskii-material-grafiki-diagrammy_11/udelnyi-ves-oblastei-i-g-minska-v-obscherespublikanskom-obeme-promyshlennogo-proizvodstva/

ответствующего показателя на 22% ниже среднереспубликанского и почти на 40% ниже, чем у традиционного лидера – Гомельской области (табл. 3). В целом, однако, региональные отклонения значений промпроизводства на душу населения в Беларуси от общенационального за период с 2005 по 2016 год находились в диапазоне от -36% по Брестской области до +42% по Гомельской, что еще раз подтверждает тезис об относительной равномерности про-

мышленного развития страны в постсоциалистический период.

Повышение **ресурсоэффективности** можно рассматривать в качестве единственной глобальной тенденции промышленного развития, практически в полной мере характерной для Беларуси (Ярошевич, 2017. С. 31–34). Так, несмотря на трехкратное увеличение объема национального промышленного производства с 1992 по 2016 год (см. табл. 1), промышленное энергопотреб-

Таблица 3

Динамика объема белорусского промышленного производства на душу населения по регионам с 2005 по 2016 год

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	долл. США по среднему официальному курсу за период											
Брестская обл.	1843	2255	2768	3745	3144	3820	4177	4807	4907	4928	3525	3447
Витебская обл.	4232	5380	6423	8312	6622	8008	10005	11101	8987	8606	6161	4857
Гомельская обл.	4605	5481	6779	10034	7189	8238	10615	10673	9959	9669	6805	5532
Гродненская обл.	2241	2806	3609	4871	4136	5077	5726	6436	6687	6492	4599	4292
Минская обл.	2804	3386	4267	6449	4349	5813	7538	7869	7684	8231	6085	5467
Могилевская обл.	2098	2794	3542	4637	3733	4856	5618	6496	6405	5592	3754	3598
Минск	3473	4226	5304	6837	4730	5439	7278	7283	6180	5486	3648	3366
	% от общенационального уровня											
Брестская обл.	59,5	59,0	58,4	57,4	64,5	64,7	56,8	61,5	67,9	70,8	71,9	79,6
Витебская обл.	136,5	140,8	135,4	127,5	135,9	135,6	136,1	141,9	124,4	123,7	125,7	112,1
Гомельская обл.	148,6	143,5	142,9	153,9	147,5	139,5	144,4	136,5	137,8	138,9	138,9	127,7
Гродненская обл.	72,3	73,5	76,1	74,7	84,8	86,0	77,9	82,3	92,6	93,3	93,8	99,1
Минская обл.	90,5	88,6	89,9	98,9	89,2	98,5	102,5	100,6	106,4	118,3	124,2	126,2
Могилевская обл.	67,7	73,2	74,7	71,1	76,6	82,3	76,4	83,1	88,7	80,4	76,6	83,1
Минск	112,0	110,7	111,8	104,9	97,0	92,1	99,0	93,1	85,5	78,8	74,4	77,7
Беларусь	3099	3819	4744	6520	4875	5904	7351	7822	7225	6960	4900	4331

Источник. Составлено и рассчитано на основе данных URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/>; URL: <http://www.nbrb.by/statistics/Rates/AvgRate/>

ление в стране с 1992 по 2015 год сократилось почти вдвое – с 8 до 4 млн т нефтяного эквивалента⁵. Как следствие, если в 1992 г. на каждый доллар промышленной продукции, произведенной в Беларуси, приходилось около 850 г нефтяного эквивалента, то в 2015 – всего 200 г, т. е. в четыре с половиной раза меньше. И хотя это далеко не лучший показатель в постсоциалистическом мире, он превосходит средние значения как по региону в целом, так и по тем странам, которые не стали членами ЕС/ОЭСР, а также по двум новым членам ЕС – Болгарии и Румынии (рис. 5).

⁵ URL: <http://www.iea.org/Sankey/#?c=Belarus&s=Balance>

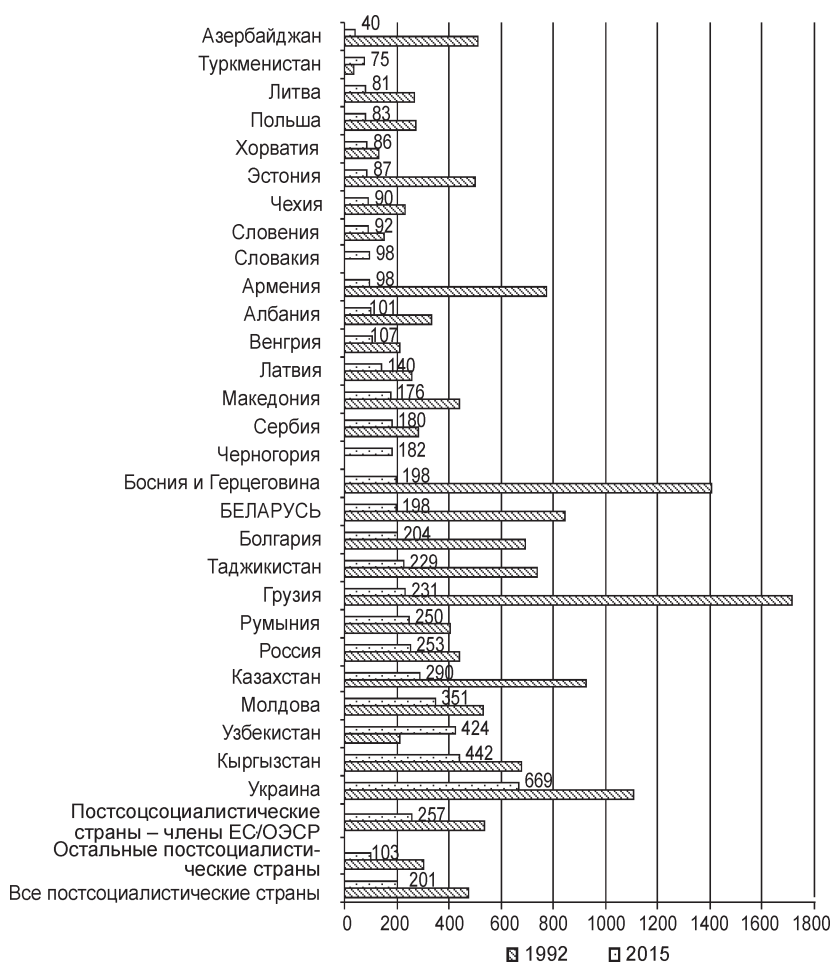

Рис. 5. Изменение удельного энергопотребления в промышленности Беларуси и остальных постсоциалистических стран с 1992 по 2015 год, г нефтяного эквивалента на 1 долл. США продукции в постоянных ценах 2010 г.

Источник. Авторская разработка по данным URL: <http://www.iea.org/Sankey/#?c=Belarus&s=Balance>; URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/summary.aspx>

Схожие изменения произошли и в использовании трудовых ресурсов: если в 1992 г. по данным МВФ, основанным на официальных источниках, в белорусской промышленности было занято почти полтора миллиона человек (1,433 тыс.)⁶, то в 2016 г. – только немногим более миллиона (1,027 тыс.)⁷. Следует, однако, отметить, что в данном случае речь идет обо всей промышленности без учета строительства, транспорта и некоторых других видов экономической деятельности, традиционно относимых к ней МОТ и другими международными организациями⁸. Занятость же только в обрабатывающей промышленности в 2016 г. оказалась рекордно низкой за всю историю суверенной Беларуси – 870,6 тыс., или 19,8% от всей официальной занятости. Как следствие, если в самом начале постсоциалистической трансформации объем добавленной стоимости промышленности на одного занятого составлял 4562 долл. США, то в 2016 г. – 14 838, или в 3,3 раза больше⁹. Схожая динамика имеет место и по удельной добавленной стоимости промышленности согласно определению МОТ (т. е. с учетом строительства и транспорта) за период с 2000 по 2015 год. В частности, по данным ЮНКТАД (в посто-

⁶ IMF. 1997. Republic of Belarus – Recent Economic Developments. IMF Staff Country Report. No 97/111. P. 84.

⁷ URL: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/trud/godovye-dannye/chislennost-zanyatogo-naseleniya-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti-2010-2016-gg/>

⁸ По данным МОТ, в 2015 г. занятость во всей белорусской промышленности, т. е. с учетом строительства, транспорта, и ЖКХ, была гораздо большей – 1,887 тыс. чел.

⁹ Рассчитано исходя из данных ЮНКТАД в постоянных ценах 2010 г. по добавленной стоимости в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также ЖКХ (англ. mining, manufacturing, utilities), что соответствует определению промышленности в белорусской статистике.

нных ценах 2010 г.), если в 2000 г. на одного занятого здесь приходилось около 6 тыс. долл., то в 2015 г. – 13,7 тыс.

Нельзя, однако, не признать, что по данному показателю, который некоторые могут рассматривать как уровень производительности труда в промышленности, Беларусь существенно отстает от большинства своих соседей и партнеров по ЕАЭС (а также, вероятно, и от многих других постсоциалистических стран (рис. 6). Это может быть обусловлено как политэкономическими особенностями белорусской модели трансформации, в частности ее акцентом на полную занятость¹⁰ (Ярошевич, 2012. С. 241), так и особенностями оценки объема промышленного производства ЮНКТАД. Последняя существенно отличается от данных Национального статистического комитета (Белстата) по производству промышленной продукции, хотя и аналогична его данным по добавленной стоимости промышленности в Системе национальных счетов (СНС). Среди прочего это может быть обусловлено методологи-

¹⁰ Ярошевич В. 2012. Перспективы развития белорусского рынка труда в условиях глобализации. *Беларусь в современном мире*: материалы XI Международной научной конференции. Минск: БГУ. С. 241–242.

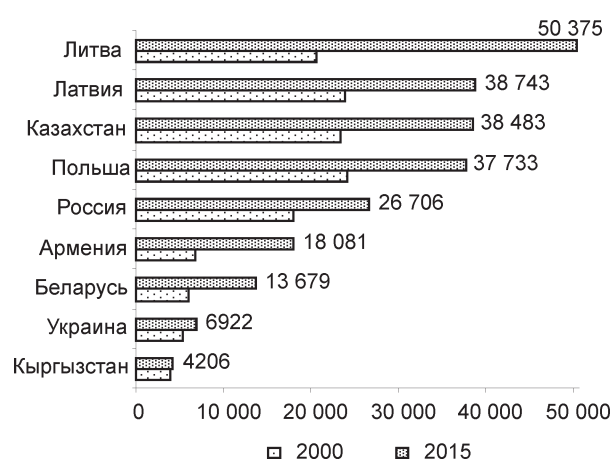

Рис. 6. Изменение удельной добавленной стоимости в промышленности Беларуси и отдельных постсоциалистических стран с 2000 по 2015 год, долл. США на одного занятого в секторе в постоянных ценах 2010 г.

Источник. Авторская разработка по данным: URL: <http://www.ilo.org/ilostat/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page3.jsp>; URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/summary.aspx>

ческими особенностями: согласно определению Белстата, «объем промышленного производства – совокупность произведенной готовой продукции и полуфабрикатов, выполненных работ, оказанных услуг в результате осуществления видов экономической деятельности, относящихся к промышленности. Данные об объеме промышленного производства приводятся в фактически действовавших в соответствующем году отпускных ценах за вычетом налогов и сборов, исчисляемых из выручки и транспортных расходов по доставке продукции от станции отправления до станции назначения, включая средства, полученные из бюджета в связи с государственным регулированием цен и тарифов, на покрытие убытков, на возмещение затрат на производство и стоимость давальческого (неоплаченного) сырья»¹¹.

Так, например, в 2015 г. валовая добавленная стоимость белорусской промышленности составляла 14 млрд долл. США в текущих ценах и 15,3 млрд долл. в постоянных ценах 2010 г. согласно ЮНКТАД и 223,4 млрд неденоминированных рублей по данным Белстата, или ровно 14 млрд долл. США по среднему официальному обменному курсу¹². По его же данным, однако, в том же году объем промышленного производства в стране был втрое большим: 739,6 млрд неденоминированных рублей, или 46,5 млрд долл. США¹³. Так как согласно определению Белстата «производительность труда в промышленности» характеризует именно «отношение объема промышленного производства», а не валовой добавленной стоимости к «среднесписочной численности работников»¹⁴, можно полагать, что по этому показателю, значение которого в 2015 г. составляло 43,7 тыс. долл., у Беларуси будут значительно лучшие позиции как среди соседей, так и среди партнеров

¹¹ URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_7756/

¹² URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/natsionalnye-scheta/godovye-dannye_11/valovoi-vnutrennii-produkt-po-vidam-ekonomicheskoi-deyatelnosti/

¹³ URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/promyshlennost/godovye_dannwe_prom/obem_prom_proizvod_po_ved/

¹⁴ URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_7756/

по ЕАЭС¹⁵. Например, согласно официальной статистике Литвы ее промышленное производство в 2015 г. равнялось 20,8 млрд долл. США в постоянных ценах 2010 г.¹⁶ Это ниже объема валовой добавленной стоимости промышленности данного балтийского государства согласно ЮНКТАД (12,1 млрд долл. США) в постоянных ценах того же 2010 г., но только на 41,6%, а не в 3,3 раза, как в Беларуси¹⁷. Таким образом, если использовать белорусский подход к оценке производительности в промышленности, то разница между Литвой (57,1 тыс. долл.) и Беларусью (43,7 тыс.) будет гораздо менее существенной, чем по методике ЮНКТАД (см. рис. 6): всего 23%, а не в 3,7 раза. Схожая ситуация может иметь место и в отношении других постсоциалистических стран, что еще раз подчеркивает необходимость тщательного изучения методологических аспектов анализа производительности в международных сравнениях любого уровня.

В целом проведенный анализ особенностей развития белорусской промышленности в свете общемировых и региональных тенденций позволяет сделать следующие выводы.

В отличие от большинства постсоциалистических стран Беларусь если и подвержена процессам **деиндустриализации**, то в гораздо меньшей степени: по данным ЮНКТАД, в 2016 г. доля обрабатывающей промышленности составляла почти одну четверть белорусской экономики, что более чем в полтора раза превышало соответствующий показатель по всему постсоциалистическому миру. Объем выпуска белорусской обрабатывающей промышленности за четверть века с 1992 по 2016 год утроился, что соответствует динамике по тем постсоциалистическим странам, которые стали членами ЕС/ОЭСР, и разительно отличается от динамики по остальным,

в особенности по России, у которой он увеличился лишь на одну пятую. Белорусская промышленность также практически неизменно была «драйвером» развития всей национальной экономики: среднегодовой темп роста промышленного сектора Беларуси с 1993 по 2016 год составил почти 3,5%, что более чем в полтора раза выше аналогичного показателя сельского хозяйства и на половину процентных пункта – сектора услуг. Тем не менее в последние годы наметилась тенденция относительно спада активности промышленности и снижения ее вклада в ВВП, которая в принципе может привести к фактической деиндустриализации по аналогии с большинством постсоциалистических стран.

Помимо фактического отсутствия деиндустриализации Беларусь отличается и отстраненностью от процессов **фрагментации**. Действительно, из-за отказа от широкомасштабной приватизации белорусская промышленность остается довольно автономной, т. е. не вовлеченной в ГЦСС крупнейших ТНК мира. Иными словами, для нее по-прежнему типичны производственные процессы замкнутого цикла. Фактическая импортоспособность, выраженная долей импортных товаров и услуг в общем объеме использованных промышленностью ресурсов, в 2012–2015 гг. составляла около 30% по данным таблиц «Затраты – Выпуск» Белстата. При этом закупки импортных комплектующих в любом случае не означают прямого вовлечения в ГЦСС, которое предполагает прежде всего участие в капитале ТНК.

Отличительной чертой белорусской промышленности является и отсутствие **неравномерности**, выраженной в доминировании каких-либо регионов республики в общенациональном промышленном производстве. Так, по объему последнего в 2017 г. разница между наиболее и наименее промышленно развитыми областями страны составила чуть более двух раз, тогда как в 2005 г. она достигала трех раз. Это отражается и в довольно узком диапазоне соответствующих отклонений – в среднем с 2005 по 2016 год их наибольшее отрицательное значение, выраженное в долл. США по среднему обменному курсу, имело место в Брестской области, а наи-

¹⁵ В зависимости от того, какой подход к оценке производительности труда используется в их национальной статистике, а также при отсутствии существенной разницы между данными по промышленному производству по СНС и в национальном определении.

¹⁶ URL: <https://osp.stat.gov.lt/statistiniu-rodikliu-analize#/>

¹⁷ URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/summary.aspx>

большее превышение – в Гомельской. Нельзя при этом не обратить внимание на более чем двукратное сокращение доли столицы в общенациональном промпроизводстве, которая, однако, продолжает сохранять лидерство в отраслях с высокой добавленной стоимостью.

Анализ соответствующих данных дает основание рассматривать **ресурсоэффективность** в качестве единственной из четырех ключевых тенденций промышленного развития, характерной для Беларуси практически в полной мере. Так, несмотря на трехкратное увеличение объема национального промышленного производства с 1992 по 2016 год, промышленное энергопотребление в стране в указанный период сократилось почти вдвое – с 8 до 4 млн т нефтяного эквивалента. Как следствие, если в 1992 г. на каждый доллар белорусской промышленной продукции приходилось около 850 г нефтяного эквивалента, то в 2016 г. – всего 200 г., т. е. в четыре с половиной раза меньше. Схожие изменения произошли и в использовании трудовых ресурсов – если в 1992 г. объем добавленной стоимости промышленности на одного занятого составлял около 4,5 тыс. долл. США, то в 2016 г. – почти 15 тыс., или в 3,3 раза больше. Необходимо, однако, признать, что по данному показателю Беларусь существенно отстает от большинства своих соседей и партнеров по ЕАЭС, что может быть обусловлено как особенностями белорусской модели трансформации, так и методологией оценки промышленного производства, используемой указанной международной организацией. Исходя же из данных Белстата производительность труда в промышленности может быть в несколько раз выше и вполне сопоставимой с той, что имеет место у соседей, например, в Литве.

Очевидно, что вследствие отказа от неолиберальных реформ в духе «шоковой терапии», в особенности широкомасштабной приватизации, Республика Беларусь смогла сохранить и существенно расширить свой промышленный потенциал. В современной глобализованной экономике именно он играет ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и макроконкурентоспособности. Это необходимо учитывать при разработке и реализации национальной и региональной (в рамках ЕАЭС) промышленной политики: новая индустриализация и связанные с ней глобальные технологические дизрупции требуют приоритетного внимания обрабатывающей промышленности и высокой степени участия государства в ее модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Абрамчук Н. 2016. Оценка состояния внешней торговли Беларуси: товарный аспект. *Банковский вестник*. № 2. С. 45–63. [Abramchuk N. 2016. Assessment of Belarus's foreign trade: merchandise aspect. *Bankovskiy vestnik*. No 2. PP. 45–63. (In Russ.)]

Белоусов А. 2016. Импортоспособность экспорта Республики Беларусь как фактор участия в глобальных цепочках создания стоимости. *Белорусский экономический журнал*. № 3. С. 63–80. [Belousov A. 2016. Belarus's import capacity of export as a factor of participation in global value chains. *Belorusskiy ekonomicheskij zhurnal*. No 3. PP. 63–80. (In Russ.)]

Ярошевич В. 2017. Современные мировые тенденции развития промышленности. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 21–36. [Yarashevich V. 2017. Current world trends of industry development. *Belorusskiy ekonomicheskij zhurnal*. No 2. PP. 21–36. (In Russ.)]

In citation: *Belorusskiy Ekonomicheskiy zhurnal*. 2018. No 3. PP. 19–29.

Belarusian Economic Journal. 2018. No 3. PP. 19–29.

BELARUSIAN INDUSTRY IN THE CONTEXT OF GLOBAL AND REGIONAL TRENDS

Viachaslau Yarashevich¹

Author affiliation: ¹ Belarus State University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Viachaslau Yarashevich (yarashevich@bsu.by).

ABSTRACT. There have been analyzed specifics of Belarusian industry (deindustrialization, fragmentation, unevenness, and resource efficiency) in the context of the key current global and regional trends of its development. Belarus is mostly characterized by resource efficiency, and to a lesser extent – by deindustrialization; the remaining two trends are not confirmed by the data available. There was drawn a conclusion about the necessity of constant support to and modernization of processing industry for ensuring the national economy's macrocompetitiveness in the context of globalization and new industrialization.

KEYWORDS: industry, deindustrialization, fragmentation, unevenness, resource efficiency, resource efficiency, modernization, macrocompetitiveness.

JEL-code: F20, F63, L60.

Received 3.04.2018

